

ТЕМА НОМЕРА Городской портрет

«Люди по-разному относятся к тому, что их снимает неизвестно кто»

ной; и чтобы быть уверенным в том, что результат не пойдет в корзину по чисто техническим причинам, хорошо бы, чтоб объектив был снабжен стабилизатором (им может быть оборудована и камера, но это хуже, потому что стабилизаторы камер с телевиками работают довольно посредственно), а чувствительность стоит выставить даже с некоторым запасом: лишний цифровой шум (или пленочное зерно), в отличие от «шевеленки», не особенно портит «украденный» у жизни уличный портрет. И еще очень важна в этом деле скорость фокусировки: упустить за полсекунды, пока объектив ползает туда-назад, фокусируясь, уникальное мгновение, движение души, выраженное в мимике или мановении руки объекта, — это просто раз плюнуть. И постоянно меня преследуют, как грехи или проклятия, эти самые «упущенные шедевры»...

Люди по-разному относятся к тому, что их снимает неизвестно кто. Их поведение часто определяется обычаем города или страны. Например, по моим наблюдениям, жители мусульманских городов (что Ближнего Востока, что Средней Азии) ничего не имеют против того, что их снимают. В большинстве случаев это им даже льстит — что, в свою очередь, может испортить портрет: едва заметив объектив, они начинают позировать, улыбаться и все такое прочее. Что заставляет и в этих, вроде бы благоприятных, условиях стремиться к незаметности не меньше, чем где-нибудь в Европе или, не дай бог, в Штатах: там приватность (вместе

с политкорректностью) довели уже до такого абсурда, что за снимок человека на улице вы вполне можете оказаться в полиции, а то и в тюрьме, или, как минимум, заплатить самым снимком («Сотри сейчас же!»), а порой и камерой. Это надо хорошо понимать и действовать на свой страх и риск с отчетливым ощущением обстановки.

В тех ли целях, в иных ли, но ухищрений для съемки «скрытой камерой» существует достаточно количество. Уже упомянутый сверхдлинный телевик — это одно из них. Другое, технически довольно головоломное, но при желании реализуемое — это применение эдаких самодельных (обычно, если поискать, они бывают и заводского производства) боковых перископов, замаскированных блендами: вы монтируете внутрь бленды зеркальце под углом в 45 градусов (непреренно — металлическое, чтобы не было двойного контура: от стекла и от амальгамы) и прорезаете в соответствующем месте бленды отверстие. В результате вы сможете, внешне целясь объективом куда-то вперед, снимать человека, находящегося от вас справа (или слева). Чуть менее эффектно применение внешних видоискателей, как правило, повернутых градусов эдак на девяносто. В пленочную эпоху таким видоискателем становилось матовое стекло в шахте, которым заменялась пентапризма (а в случае двухобъективных зеркалок матовое стекло и вовсе было штатным видоискателем), в цифровую — у целого ряда аппаратов,

в основном в классе «продвинутых мыльниц», существует возможность откладывать и вращать экран видоискателя — как, например, у Olympus E-20 и E-30 или Casio EX P505. Применяя такой видоискатель, вы не можете маскировать направление вашего фотографического интереса, поскольку объектив направлен на вашу жертву. Однако для большинства людей, если вы не смотрите в глазок или не наставляете прямо на них камеру, визируя по стандартно расположенному на задней стенке дисплею, — значит, вы, скорее всего, не снимаете вообще или снимаете что-то совсем другое. С помощью упомянутого EX P505, например, я таким способом сделал в Душанбе не одну сотню уличных портретов, только раз или два вызвав у снимаемых подозрение в моих действиях. На заре распространения цифровых зеркалок одна, не помню какая, фирма выпускала даже камеры с «отложным» объективом, соединенным с самой камерой достаточно длинным гибким шнуром. Однако, похоже, что для наших целей эта конструкция вряд ли пошла бы больше, чем камера с «отложным» дисплеем: не очень понятно, как одновременно манипулировать выносным объективом и управлять самой камерой.

Полускрытая камера

Конечно, шпионская жизнь со «скрытой камерой», щекочущая нервы и чреватая как

Парадокс

Телевик не только потому хорош при съемке «городского портрета», что позволяет произвести ее как бы исподтишка, но и потому, что, автоматически размывая фон, дает возможность сосредоточиться собственно на объекте. Даже в студии портреты, как правило, снимают объективами с увеличенным (возможно, не столь драматично, как на улице) фокусным расстоянием, даже название для таких объективов придумано соответствующее: «портретник». Однако при уличной съемке незнакомых людей иной раз поразительный эффект дает применение широкоугольника, причем широкоугольника — радикального. Его поразительная глубина резкости позволяет отключить автофокус, установить фокус, скажем, на метр и «подждать жертву», скрывая свои намерения аппаратом не наизготовку. Когда же «жертва» приближается на нужные метр-полтора, вы вскидываете камеру (даже не обязательно к глазу!) и нажимаете на спуск. Динамика таких портретов порой бывает просто поразительной, хотя объект частично сливается с фоном, вследствие чего требует скрупулезной постобработки где-нибудь в Фотошопе...